

УДК 343.2

*М. А. Дворжицкая*ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», Санкт-Петербург,
e-mail: dvorzhickaya91@mail.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Ключевые слова: преступление, прикосновенность к преступлению, укрывательство, несообщение, попустительство, ответственность, нравственная обусловленность, квалификация.

В современных условиях проблемы института прикосновенности к преступлению обращают на себя повышенное внимание среди ученых. Это обусловлено спецификой института прикосновенности к преступлению, изменением законодательства в указанной области и проблемами правоприменительной практики. Законодательное решение о введении нормы о несообщении о преступлении явилось существенным поводом для продолжения дискуссий, связанных с целесообразностью установления уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению и применением норм о прикосновенности к преступлению. В статье рассматриваются проблемы установления уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению и квалификации прикосновенных преступлений, решение которых позволит обеспечить неперемное соблюдение принципов справедливости и законности. Формулируются нравственные критерии уголовного закона, предъявляемые к нормам о прикосновенности к преступлению. Предлагается понятие должностного попустительства преступлению. Выделяются модели ответственности и квалификации прикосновенных преступлений. Вносится предложение по разработке текста постановления Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению».

*М. А. Dvorzhickaya*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg,
e-mail: dvorzhickaya91@mail.ru

DISCUSSION QUESTIONS OF THE INSTITUTE OF IMPLICATION TO A CRIME

Keywords: crime, implication to a crime, concealment, failure, acquiescence, responsibility, moral conditionality, qualification.

In modern conditions, the problems of the institute of implication to a crime attract attention among scientists. This is due to the specifics of the institute of implication to a crime, changes in legislation in this area and the problems of law enforcement. The legislative decision on the introduction of the rule on failure to a crime was a significant reason for continuing discussions related to the expediency of establishing criminal liability for implication to a crime and the application of the rules on implication to a crime. The article deals with the problem of establishing criminal liability for implication to a crime and qualification of implication to a crime, the solution of which will ensure the indispensable observance of the principles of justice and legality. It is concluded that the establishment of responsibility for the implication to a crime is recognized as socially justified. The concept of official acquiescence to a crime. Stand out model of responsibilities and qualifications of implication to a crime. A proposal is made to develop the text of the resolution of the Plenum of the Supreme Court «On some issues of application of criminal legislation on liability for implication to a crime».

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что законодательство, следственно-судебная практика и теория уголовного права не отличаются стабильностью и единообразным пониманием института прикосновенности к преступлению. Это обусловлено спецификой института прикосновенности к преступлению, изменением законодательства и проблемами правоприменительной практики в указанной области.

Цель исследования

С учетом вышесказанного цель настоящего исследования заключается в рассмотрении дискуссионных проблем, связанных с институтом прикосновенности к преступлению, и выработке научно-практических рекомендаций по их решению.

Материал и методы исследования

Предметом исследования явились теоретические разработки, российское

уголовное законодательство и материалы следственно-судебной практики о прикосновенности к преступлению. С помощью методов анализа и синтеза сформулированы нравственные критерии, предъявляемые к нормам о прикосновенности к преступлению, обоснованы положения по выработке рекомендаций по квалификации уголовно наказуемых деяний, образующих прикосновенность к преступлению, сформулировано определение понятия должностное попустительство. Статистический метод использовался при сборе и анализе данных об исследуемых преступлениях.

Результаты исследования и их обсуждение

Под прикосновенностью к преступлению понимается общественно опасное деяние, совершающееся по поводу другого уголовно-наказуемого деяния, затрудняющее его выявление, предотвращение и раскрытие. Институт прикосновенности к преступлению в настоящее время представлен нормами, предусматривающими уголовную ответственность за: несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ) и укрывательство преступления (ст. 316 УК РФ), норма о попустительстве преступлению отсутствует в УК РФ.

Анализ теоретических разработок в области прикосновенности к преступлению позволил выделить одну из дискуссионных проблем, которая касается нравственной обусловленности установления уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению. Так, по данному поводу в науке выявлено два диаметрально противоположных взгляда. Они наиболее отчетливо прослеживаются на примере оценки несообщения о преступлении. Согласно первому, установление ответственности за него противоречит нормам морали. Так, В.Н. Кудрявцевым отмечалось, что «статья о несообщении, в нравственном отношении сомнительна, ибо включает элемент доносительства, широко распространенного в годы сталинского террора» [1, с. 18]. В соответствии со вторым, наоборот, отсутствие правовой обязанности сообщать о преступном деянии противоречит требованиям нравственности. Так, В.В. Мальцевым ука-

зывалось на то, что «отказ законодателя от несообщения – это перегиб в другую сторону: освобождения мало-мальских гражданских обязанностей в деле борьбы с преступностью, торжество индивидуалистического принципа «моя хата с краю»...» [2, с. 446]. Анализ научной литературы и эмпирического материала позволяют согласиться с последней точкой зрения и придти к выводу, что установление уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению признается социально обоснованным и имеет глубокие религиозные и нравственные корни.

Во-первых, обращение к связи уголовного права и религии позволило утверждать о том, что в религиозных писаниях заложен перечень основных положений, который со временем нашел отражение в уголовном праве. Рассматривая христианство как источник формирования православной морали, важно подчеркнуть, что оно оказало определяющее влияние на становление духовности народа России. В нем преступление считается грехом, а лицо, преступившее закон – заслуживающим справедливо-го наказания. В этой связи в соответствии с религиозными представлениями о должном поведении попустительство преступлению, его укрывательство и несообщение о нем рассматриваются в качестве поведения, одобряющего преступную деятельность и затрудняющего наказание виновного, в результате чего приобретают характер столь же порицаемых деяний, как и сами преступления, по поводу которых они совершаются. Во-вторых, уголовно-наказуемые деяния, составляющие прикосновенность к преступлению, признаются необоснованными с позиции нравственности, основополагающими положениями которой являются идеи справедливости и гуманизма. Согласно результатам анализа материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 205⁶ УК РФ и ст. 316 УК РФ, в 39,5 и 73,6% случаев, соответственно, лицо, совершившее основное преступное деяние, привлекалось к уголовной ответственности спустя длительное время с момента совершения им противоправного деяния. В свою очередь, это свидетельствует о том, что деяния прикосновенных лиц повышают вероятность

несвоевременного предотвращения, пресечения, раскрытия уголовно-наказуемых деяний, а также выявления лиц, их осуществивших, тем самым нарушая реализацию принципа справедливости.

Между тем, прикосновенность в отличие от уголовно-наказуемого деяния, по поводу которого она совершается, обладает наименьшей степенью общественной опасности. Как правило, «прикосновенные» – это случайные очевидцы преступного посягательства, при этом, с лицом, его совершившим, их связывают какие-либо отношения. Как показывает анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 316 и 205⁶ УК РФ, в которых они являлись (в %): друзьями – 32,1 и 41, 9 соответственно; соседями – 2,8 и 18, 6; знакомыми – 26 и 16,3; сожителями – 6,1 и 2,3; родственниками – 11 и 7; имеющими общих детей – 13,8 и 4,6. В этой связи с целью обеспечения баланса между уголовно-правовыми и нравственными запретами на основе анализа действующего российского уголовного законодательства и обобщения теоретических разработок в области прикосновенности к преступлению формулируются нравственные критерии, предъявляемые к уголовно-правовым нормам, предусматривающим уголовную ответственность за прикосновенность к преступлению:

1) определение в них конкретного перечня деяний, прикосновенность к которым уголовно-наказуема;

2) включение в перечень уголовно-наказуемого несообщения по сравнению с укрывательством более «узкого» списка преступлений;

3) отнесение прикосновенного деяния к преступлению небольшой тяжести;

4) исключение из перечня его субъектов супруга и близких родственников; потерпевшего; лица, совершившего основное уголовно-наказуемое деяние; лица, которое совершает прикосновенность к преступлению в целях собственной защиты от обвинения в ином уголовно-наказуемом деянии, связанном с ним;

5) отсутствие установленной правовой обязанности для физического лица противодействовать преступному посягательству.

Уточняется, что в соответствии с последним критерием физическое лицо

не подлежит уголовной ответственности за попустительство преступлению, поскольку принятие непосредственных мер по предотвращению противоправного посягательства представляет для субъекта значительные затруднения и серьезную опасность.

Следующий дискуссионный вопрос, на который следует обратить внимание, касается формы прикосновенности – попустительства преступлению. Прежде всего, необходимо выяснить, на какой стадии основного преступления оно возможно, поскольку среди юристов мнения по данному поводу разделились. Так, А.Н. Трайнин утверждал, что попустительство готовящегося преступления сливается с несообщением, а невоспрепятствование совершенному преступному деянию исключается [3, с. 334]. Е.С. Айсханова полагает, что исследуемое явление может иметь место только по отношению к готовящемуся или совершаемому преступному посягательству [4, с. 687–689]. Г.Б. Виттенберг и П.Н. Панченко не исключали попустительство совершенному преступлению, под которым понимается невоспрепятствование его сокрытию [5, с. 25]. Обращаясь к толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, делается вывод о том, что слово «попустительствовать» означает не противодействовать чему-нибудь плохому, противозаконному [6], то есть исходя из этимологии оно возможно на стадии готовящегося, так и совершаемого преступления. Таким образом, попустительство есть невоспрепятствование готовящемуся или совершаемому преступному деянию. В первом случае лицом не принимается мер по предотвращению преступного посягательства; во втором – по пресечению совершаемого.

В доктрине уголовного права не нашел единообразного решения вопрос о субъекте попустительства преступлению. Так, Е.В. Пономаренко считает, что субъектом попустительства является исключительно физическое лицо [7, с. 180]. Напротив, Г.Б. Виттенберг и П.Н. Панченко, полагали, что оно может совершаться также должностными лицами [8, с. 47]. Соглашаясь последней точкой зрения, думается, что особенности субъекта прикосновенности

не меняют ее правовую природу, она также затрудняет своевременное предотвращение, выявление и пресечение преступного деяния. В этой связи предлагается использовать понятие должностного попустительства, как формы прикосновенности, под которым следует понимать умышленное, заранее не обещанное невоспрепятствование готовящемуся или совершающемуся преступлению должностным лицом, имевшим обязанность и возможность принять необходимые меры для его предотвращения или пресечения. При этом следует учитывать, что попустительство как форма прикосновенности носит заранее не обещанный характер, в противном случае лицо отвечает в общем порядке как соучастник, поскольку обещание прикосновенного не противодействовать преступлению укрепляет решимость основного преступника его совершить.

Между тем, специальная норма о попустительстве преступлению, как со стороны физических лиц, так и должностных лиц отсутствует, то есть самостоятельно вменить его нельзя. По мнению юристов, должностное попустительство не остается без внимания законодателя и в УК РФ оно «воплощается» в новую форму и охватывается самостоятельным составом, предусмотренным ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». С данным утверждением согласиться сложно. Во-первых, потому, что в составе ст. 285 УК РФ предполагается наличие мотива корыстной или личной заинтересованности, то есть при его отсутствии будет отсутствовать состав злоупотребления. Во-вторых, указанный состав преступления сконструирован как материальный, для признания его оконченным необходимо наличие преступных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Кроме того, в соответствии с указанной статьей, злоупотребление должностными полномочиями представляет собой использование должностным лицом своих служебных полномочий, вопреки интересам службы, то есть реализацию своего должностного статуса, в то время как

попустительство преступлению выражается в воздержании от реализации последнего. Таким образом, представляется, что лица, наделенные специальной обязанностью противодействовать преступлению в соответствии со своим должностным положением, не подлежат ответственности. При этом факт того, что попустительство преступлению со стороны должностного лица является общественно опасным, не подлежит сомнению. В этой связи решение данной проблемы видится во введении специальной нормы, регламентирующей уголовную ответственность за подобные деяния.

Еще одной проблемой, которая не находит единообразного решения в теории и практике, является проблема квалификации прикосновенных деяний. С учетом мнений ученых в области уголовного права и на основе анализа материалов изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 205⁶ УК РФ и 316 УК РФ выделяются наиболее типичные случаи квалификации и ответственности деяний лиц, прикосновенных к преступлению:

1) деяния лица, укрывающего общественно опасное посягательство, совершенное лицом, не обладающим признаком субъекта преступления в силу невменяемости, по ст. 316 УК РФ. В данном случае прикосновенное лицо оказывает негативное влияние на возможность предотвращения и пресечения готовящегося и совершающегося общественно опасного деяния, поэтому указанная квалификация признается правильной. Так, например, действия Ш., выразившиеся в укрывательстве общественно опасного деяния, подпадающего под признаки уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, были правильно квалифицированы по ст. 316 УК РФ [9];

2) деяния лица, склоняющего к совершению заранее не обещанного укрывательства преступления, по ч. 4 ст. 33 и ст. 316 УК РФ. Соглашаясь с вышеуказанным, следует отметить, что случаи прикосновенного укрывательства в форме сложного соучастия встречаются редко. Деяние подлежит указанной квалификации в том случае, если лицо, воздействует на сознание третьих лиц, внушая мысли о необходимости укрывательства преступного посягательства.

Так, например, К. был признан виновным по уголовному делу, возбужденному по ст. 316 УК РФ, в связи с тем, что склонил И. и С. к совершению укрывательства трупа О. [10];

3) укрывательства основного преступления с материальным составом, осуществленного в тот период, когда фактически оно (основное) окончено, однако преступный результат еще не наступил, при отсутствии в деянии укрывателя субъективной стороны состава преступления по ст. 316 УК РФ. Данная квалификация представляется неверной ввиду того, что отсутствует обязательный элемент состава – субъективная сторона преступления. Однако прикосновенность представляет собой умышленные деяния, при которых лицо осознает, что совершается уголовно-наказуемое деяние, и предвидит, что своими действиями может повысить вероятность его несвоевременного раскрытия и желает этого;

4) неоконченного покушения на укрывательство преступления по ч. 3 ст. 30 – ст. 316 УК РФ. Данная модель видится правильной, поскольку покушение в формальных составах может иметь место только в тех случаях, когда виновный совершил часть действий, образующих объективную сторону, то есть при неоконченном покушении;

5) несообщения об особо тяжком преступном деянии по ст. 316 УК РФ. Так, в приговоре по делу Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного статьей 316 УК РФ, было указано, что она, не сообщила в правоохранительные органы о совершении особо тяжкого преступления – убийства Ф. [11]. Данная модель является ошибочной, поскольку укрывательство совершается путем активных действий, а несообщение влечет уголовную ответственность только в случаях, предусмотренных в ст. 205⁶ УК РФ;

6) активных действий, направленных на сокрытие лица, совершившего преступление, по ст. 205⁶ УК РФ. Такая квалификация представляется ошибочной, поскольку поведение лица не ограничивается только бездействием;

7) освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ,

в связи с примирением сторон с потерпевшим. Так, уголовное дело, возбужденное в отношении Ч. По ст. 316 УК РФ было прекращено в связи с примирением сторон и на основании ст. 25 УПК РФ она была освобождена от уголовной ответственности [12]. Данная модель признается неверной, поскольку освобождение от уголовной ответственности лица, если оно примирилось с потерпевшим, допустимо, лишь по делам о преступлениях, посягающих на законные права и интересы конкретных лиц, потерпевших от противоправных посягательств.

Приведенные модели ответственности и квалификации уголовно наказуемых деяний свидетельствуют о том, что нормы о прикосновенности к преступлению не всегда применяются единообразно. Вместе с тем, правильная квалификация преступления – важнейшее требование законности. В этой связи в целях обеспечения единообразного применения уголовного законодательства о прикосновенности к преступлению, предлагается рассмотреть вопрос о разработке постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению», в котором дать рекомендации по спорным вопросам квалификации прикосновенных преступлений.

Выводы или заключение

Таким образом, рассмотрение института прикосновенности к преступлению позволило выявить ряд проблем, связанных с его нравственной обоснованностью, отсутствием регламентации должностного попустительства преступлению и неединообразным применением законодательства в области прикосновенности к преступлению. С целью решения указанных проблем сформулированы нравственные критерии, предъявляемые к нормам уголовного закона о прикосновенности к преступлению; теоретически предлагается рассмотреть вопрос о введении специальной нормы о попустительстве преступлению должностным лицом; в целях обеспечения единообразного применения уголовного законодательства о прикосновенности к преступлению предлагается

рассмотреть вопрос о разработке постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению».

Библиографический список

1. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. 2-е изд., перераб и доп.; репр. изд. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 366 с.
2. Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т.: научное исследование. Т. III. Преступление. М.: Юрлитинформ, 2017. 517 с.
3. Трайнин А.Н. Избранные труды / сост. Н.Ф. Кузнецова. СПб: «Издательство Юридический центр Пресс», 2004. 896 с.
4. Айсханова Е.С. Виды прикосновенности к преступлению, связанные с непринятием мер по его предупреждению // Молодой ученый. 2015. №24. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/104/24618/> (дата обращения: 07.04.2019).
5. Виттенберг Г.Б., Панченко П.Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. Иркутск: ИрГУ, 1976. 52 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997. 944 с.
7. Пономаренко Е.В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 229 с.
8. Виттенберг Г.Б., Панченко П.Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. Иркутск: ИрГУ, 1976. 52 с.
9. Приговор Железнодорожного районного суда по делу № 1-117/2018 // Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани.
10. Приговор Добрянского районного суда по делу № 1-215/12 г. // Архив Добрянского районного суда Пермского края.
11. Приговор Омутинского районного суда по делу № 1-180/2015 // Архив Омутинского районного суда Тюменской области.
12. Приговор Верхнеуральского районного суда по делу № 1-107/2018 // Архив Верхнеуральского районного суда Челябинской области.